

Даос Юй с улыбкой произнес:

— Я же говорил, что твоя нога уже давно зажила, и внутренние органы тоже в порядке. Просто ты сам слишком переживаешь, поэтому и думаешь, что не можешь бегать и прыгать. А сейчас, взбираясь на гору, ты чувствуешь себя нормально?

Скорость восстановления Линь Даня была поистине беспрецедентной. По логике, кость, которая была сломана и затем срослась, должна была бы немного отличаться. Например, при холоде или сырости она могла бы болеть. Но Линь Дань, несмотря на все дни, проведенные в походах и ночевках под открытым небом, не испытывал никаких проблем с травмированной ногой.

Линь Дань горько усмехнулся:

— Разве я не должен продолжать играть свою роль?

Услышав это, даос Юй сразу вспомнил о происхождении семьи Линь, вздохнул и покачал головой:

— Не могу понять вас, чиновников.

Линь Дань, однако, разговорился:

— Даос Юй, вы обладаете выдающимися талантами. Если бы вы решили сдать экзамены, то, если не чжуаньюань, то цзиньши вы бы точно получили. Говорят, что вы равнодушны к славе и богатству, но тогда почему ваши алхимические пилюли продавались так дорого...

— Прошу вас, больше не упоминайте о тех пилюлях, — лицо даоса Юй стало горьким. — На этот раз наша Даосская секта понесла серьезные потери, и только благодаря вашему совету мы смогли избежать полного краха. Иначе эти мошенники могли бы воспользоваться ситуацией.

Даос Юй не испытывал никакой симпатии к этим «мошенникам».

Этот гнев Линь Дань хорошо понимал. Это как если бы он открыл лавку с мясом в маринаде, а кто-то, увидев, что у него идут дела, открыл бы такую же лавку напротив. Рынок в округе ограничен, и отбирать чужой бизнес — это все равно что перерезать человеку горло. Это мгновенно приводит к вражде.

— Что касается экзаменов, то я не буду скромничать: сдать цзиньши несложно, сложнее быть чиновником. Я не понимаю всех этих хитросплетений вашей бюрократии. Мне лучше быть даосом и жить в покое.

Линь Дань рассмеялся:

— После ваших слов я сам захотел стать даосом.

— Не надо! — поспешно остановил его даос Юй. — Если вы станете даосом, ни ваш отец, ни ваш дед меня не простят. Даже Ху Саньлань мне не поздоровится.

Они немного поболтали, и даос Юй, увидев, что Линь Дань отдохнул, продолжил путь в глубь гор.

Линь Дань молча последовал за ним.

Даос Юй изначально думал, что, заботясь о старшем сыне и внуке министра Линь, он сможет получить выгоду в будущем, хотя бы возможность провести зиму в усадьбе с горячим источником. Но он никак не ожидал, что Линь Дань окажется таким человеком. Теперь, проведя с ним столько дней в горах, он увидел, что этот молодой человек из знатной семьи ни разу не пожаловался на трудности, а, напротив, мог вести интересные беседы. Он даже не сказал Линь Даню о своей цели.

Через два дня пути в горах перед Линь Данем внезапно открылся огромный поместье с журчащими ручьями, обширными полями и утренним туманом, окутывающим горы, словно рай на земле. Однако лицо Линь Даня вдруг стало мрачным:

— Даос Юй, что это за место?

Даос Юй не ответил.

Но над их головами раздался голос:

— Бандитский лагерь.

Линь Дань, возможно, благодаря кулинарным навыкам, обладал очень чутким обонянием.

Едва уловимый запах крови и какой-то гнили, который даос Юй почти не чувствовал, уже вызывал у Линь Даня тошноту.

Два маленьких даоса спросили:

— Почему это бандитский лагерь?

— Разве это не поселение потомков предыдущей династии?

Великая Шан существует уже сто лет, и сейчас уже не осталось настоящих потомков предыдущей династии. Те, кого называют «потомками», на самом деле просто беглецы, которые скрываются в горах, чтобы избежать высоких налогов. Их называют «черными домохозяйствами».

Черные домохозяйства не платят налоги, не несут повинностей и могут жить в уединении, если находят достаточно укромное место. Многие беглецы уходят целыми деревнями или семьями.

Казалось бы, это просто смена места жительства без необходимости платить налоги, но на самом деле все не так просто.

Самообеспечение — это очень сложно. Например, соль, лекарства, железные инструменты — все это трудно достать. Даже если есть лекарства, нет врачей. У беглецов нет пропусков, чтобы попасть в города и купить необходимые вещи.

Они не похожи на бандитов, у которых много денег и которые могут иметь осведомителей в городах, чтобы закупать припасы и сбывать награбленное.

Они боятся общаться с людьми. Население для местных чиновников — это показатель их успеха. Если удастся включить беглецов в свои владения, это будет как манна небесная. Но для беглецов это означает, что им придется платить налоги, а если они не смогут их выплатить, то отрабатывать повинностями...

Многие охотники, которые бродят по горам, если они достаточно смелы, могут торговать с

беглецами. Конечно, они должны быть достаточно умелыми, иначе беглецы, чтобы защитить свое укрытие, могут не позволить охотнику уйти. С другой стороны, такие люди, как даос Юй, который знает медицину и является человеком вне общества, могут легче завоевать доверие беглецов.

На самом деле, до того как Линь Дань почувствовал этот зловещий запах, он думал, что даос Юй приведет его в поселение беглецов.

Лицо Линь Даня стало мрачным.

— Что, не выдерживаете? — с дерева спустился даос с видом бессмертного.

Линь Дань тренировал свои навыки в прошлой жизни под присмотром Ху Чэ. Старший брат изначально учил его книгам, но он не был создан для этого, поэтому позже переключился на боевые искусства. Он начал с того, что хотел научиться легко перелезть через стены, и приложил много усилий к изучению легкой атлетики. Однако он не зарабатывал на жизнь боевыми искусствами, и хотя мог справиться с несколькими хулиганами, если бы столкнулся с отчаянным бандитом, он бы точно проиграл. В прошлой жизни он уже доказал это своей жизнью.

В этой жизни он еще не восстановил свои навыки, но, как человек, разбирающийся в этом, он загорелся, увидев легкую атлетику даоса, и даже забыл о своей тошноте:

— Господин Государственный наставник, какой мастерский прием!

Какой красавец!

Муфта совсем не понимала настроения хозяина, ее трехпалый рот дрожал, и она, держа травинку, тихо перебралась за спину хозяина:

«Хозяин, закрой меня от этого злого даоса!»

Линь Дань и Муфта совершенно не обладали навыком телепатии. Он увидел, как Государственный наставник подошел, и не стал уклоняться.

Государственный наставник с улыбкой посмотрел на человека и кролика:

— Я провинился, уже сложил с себя полномочия Государственного наставника. Дружище, можешь называть меня даосом Ин.

Услышав это, Линь Дань сразу понял. Государственный наставник хотя и не занимался алхимией, но, будучи главой Даосской секты, знал о растущей моде на алхимию и не расследовал ее опасность, а, напротив, поощрял ее развитие. Это действительно было халатностью.

Такая же ситуация чаще встречается в бюрократии. Но в бюрократии обычно находят козла отпущения. Например, в таких семьях, как семья Линь, хозяева не ошибаются. Если хозяин совершает ошибку, это всегда вина слуг. Неважно, есть ли у слуг возможность остановить действия хозяина... Хотя, конечно, есть и слуги, которые сами лезут на рожон, и хозяева, которые не думают головой.

Линь Дань, понимая все это, глубоко уважал Государственного наставника за то, что он не цеплялся за власть и взял на себя вину подчиненных.

Государственный наставник, хотя и не обладал реальной властью, был одним из самых уважаемых людей в стране, отвечающим за веру. И он просто взял и ушел.

Линь Дань с глубоким уважением произнес:

— Даос Ин.

Даос Ин с улыбкой сказал:

— Рад видеть вас, дружище. Здесь не место для разговоров, пойдёмте со мной.

Затем он наклонился к Муфте:

— И ты иди за нами.

Муфта дрожала от усов и прижималась к Линь Даню еще ближе.

Линь Дань с недоумением посмотрел на даоса Ин, затем на Муфту. Муфта, которую он вырастил с детства, действительно была очень умной, но так серьезно разговаривать с кроликом... Ну, даосы и правда другие.

Червячок

<http://bllate.org/book/17701/1652709>